

Егорова Ольга Николаевна

СТЕПЕНИ ЧЛЕНИМОСТИ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В АСПЕКТЕ ИДИОМАТИЧНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО ЯЗЫКА)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/9/42.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2011. № 9 (52). С. 126-128. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

«любовь» в современных любовных романах США и Испании. Концепт является базовым понятием, ключевым термином, который часто и успешно используется в когнитивной лингвистике. Концепт включает в себя понятие, но не исчерпывается только им, а охватывает все содержание слова: и денотативное, и коннотативное, отражающее представления данной культуры о явлении, стоящем за словом во всем многообразии его ассоциативных связей. Он вбирает в себя значения многих лексических единиц. В концептах аккумулируется культурный уровень каждой языковой личности, а сам концепт реализуется не только в слове, но и в словосочетании, высказывании, дискурсе, тексте.

В концепте отражено то, каким образом общество освоило окружающую действительность, какое наполнение внесло в лексическую единицу в соответствии с культурой определенного национально-культурного сообщества.

Концепты, отображенные в национальном языке, становятся своеобразными маркерами, определяющими разнородную деятельность человека. Концепт «любовь» является базовым и присутствует в каждом языке. На примере нашего исследования видно, что концептуальные признаки в разных картинах мира различаются, что обусловлено мировоззрением народа, его историей и культурой.

Список литературы

1. Апресян Ю. Д. Метафора в семантическом представлении эмоций // Вопросы языкознания. 1993. № 3. С. 27.
2. Воркачев С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической проблемы в языкознании // Филологические науки. 2001. Вып. 1.
3. Тер-Минасова С. Г. Языки и межкультурная коммуникация: учебное пособие. М.: Слово, 2000. 624 с.

УДК 81'23'373.612

Ольга Николаевна Егорова
Алтайская государственная академия образования

СТЕПЕНИ ЧЛЕНИМОСТИ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В АСПЕКТЕ ИДИОМАТИЧНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО ЯЗЫКА)[©]

Одним из специфических и в этом смысле уникальных свойств человеческого языка является то, что более емкий и многомерный по структурной организации «план содержания» не имеет однозначного соответствия более простому по форме и меньшему по числу и дробности единиц «плану выражения» [5, с. 50], кроме того, в процессе деривации семантика производных слов не складывается полностью из семантики формирующих элементов, имея, как правило, некий X - дополнительный компонент значения, который получил в парадигме структурной лингвистики название идиоматичности (фразеологичности) слова.

Лексическая идиоматичность, являясь феноменом асимметрии, тяготеет к полюсу произвольности языковых знаков. «Проблема идиоматичности в дериватологии интерпретируется как проблема степени идиоматичности (последняя обратно пропорциональна степени мотивированности) и факторов, ее определяющих» [4, с. 135]. Возникает вопрос, в какой степени обсуждение проблемы имплицитности словообразовательной формы в рамках категории идиоматичности соотносится со степенью членимости лексемы? Согласно определению, членимость производных знаков трактуется как «способность говорящего установить вклад отдельных компонентов в структуре формы в их содержание» [3, с. 17].

С целью исследования словообразовательной категории членимых слов, осложненных идиоматичностью, была сделана сплошная выборка 500 лексем русского языка из «Голкового словаря русского языка» [1] объемом 8000 слов. Данные лексические единицы были классифицированы в соответствии со степенями членимости, разработанными Е. А. Земской [2, с. 44-47], также учитывалось их отношение к лексической идиоматичности.

Различаются несколько степеней членимости основ, образующих своеобразную шкалу. На одном «полюсе» этой шкалы находятся основы, бесспорно и легко членимые, на другом - основы с весьма затрудненной членимостью. 1-ой степенью членимости обладают основы типа *домик*, составные части которых, отличаясь двусторонними связями, образуют так называемый словообразовательный квадрат: т.е. пропорциональное объединение производных слов, родственных по корню и аффиксу: *дом-домик; стол-столтик*.

Большая часть лексики русского языка (около 420 из 500 выбранных лексем) легко членится на морфемы и соотносится с 1-й степенью членимости. Однако слова, входящие в данную группу, не являются однородными по морфемному составу и в рамках своей группы распределяются по степени продуктивности аффикса. Если ряд *лет-чик (А-б), развед-чик (Б-б), разнос-чик (В-б), буфет-чик (Г-б)* и др. является эталоном для представления о специфике 1-й степени членимости (в сопоставительном ряду значение аффикса может быть четко сформулировано), то слова *су-мрак, су-глинок* несомненно относящиеся к 1-й степени членимости, выражают

её специфические черты в ослабленном проявлении, поскольку суффикс *су-* в значении «полу-» не функционирует в современном русском языке и имеет крайне низкую продуктивность.

Данная группа содержит в большей степени лексемы с низким уровнем идиоматичности, где семантика форманта находится в рамках высокочастотных, доминирующих значений его словообразовательного типа, а семантика корня дополняет и поддерживает это значение. Например, в слове *иголь-ник*, где суффикс указывает на название предмета, предназначенного для того, что названо производящим словом, уровень идиоматичности настолько низок, что можно назвать его «нулевым», комплексное значение полностью складывается из значений составляющих его частей. Достаточно часто наблюдается ослабленное взаимодействие семантик производящей основы и форманта, приводящее к высокому уровню идиоматичности: например, *кат-ок*, где в значении корня содержится имплицитный компонент; а формант, образующий отглагольные имена существительные, выступает в наименее продуктивной в своем словообразовательном типе функции – «место действия». Представленность лексической идиоматичности в словах 1-ой степени членности значительно варьируется.

2-ая и 3-я степени членности включают в себя основы с односторонней сопоставимостью, когда уникальной является аффиксальная морфема. 2-я степень членности характерна для основ таких слов, как *пастух*, где свободный корень может сочетаться с другими аффиксами (*пасту, под-пасту-ок*), а аффикс (*-пастух*) не повторяется в других словах, но, будучи уникальным по форме, обладает не уникальным значением, которое может быть выражено другими, вполне регулярными аффиксами: *грести - греб-ец; возить - воз-чик*.

Рассматривая слова со 2-й степенью членности, мы обнаруживаем, что аффиксы в словах *власт-елин, дет-вора, мел-юзга* синонимичны какому-либо продуктивному аффиксу и по своей сути являются семантическими эквивалентами продуктивных формантов, либо инвариантами связанных морфем – *власт-итель, дети, мел-очь*. Сюда входят слова, имеющие основу, встречающуюся в других лексемах, и аффикс, который нигде больше не встречается или который имеет ограниченное распространение среди языковых форм (*поп-поп-адья*) при семантическом тождестве с более продуктивным элементом (*генерал - генераль-ша*). Изменяется репрезентация, внешняя «упаковка», а содержание практически не трансформируется.

Данная группа слов немногочисленна (10 из 500 единиц), но её существование в системе языка, по-видимому, объясняется потребностью в словообразовательном видоизменении, которое заключается в добавлении к основному значению мотивирующего слова некоторого дополнительного элемента смысла, стилистической модификации. Например, в паре *дети - детвора*, последнее несет разговорную окраску. Уровень идиоматичности преимущественно низкий, поскольку форманты являются аналогами более частотных аффиксов, вступающих в неидиоматичные отношения взаимодействия с основой в семантике слова.

В словах 3-ей степени членности (*стекл-ярус, почт-амт*) корни (*стекл-, почт -*) могут употребляться в свободном виде с флексиями, а также сочетаться с другими аффиксами (*стекл-янный; почт-овый*), аффиксы же (*-ярус, -амт*) уникальны как по форме, так и по значению. Лексемы 3-ей степени членности по своему морфологическому составу (*деми-сезонный, индивид-уум, солда-фон*) выходят за пределы словообразовательных норм русского литературного языка, поскольку аффиксы не образуют словообразовательного типа, не сочетаются с другими корнями, значение их становится уникальным и не всегда поддается описанию. В составе этой группы в сравнении с другими наибольшее количество слов, имеющих иноязычное происхождение (*офиц-иоз; почт-амт -* из немецкого), архаическую принадлежность (*пестр-ядь; неб-еса -* заимствование из церковно-славянского). Источник их заимствования обнаруживается с помощью этимологического анализа через специальное истолкование и словарное описание в «Этимологическом словаре русского языка» [6].

Заимствования, являясь одним из возможных ответов на потребности номинации, возникающие в результате языковых контактов и расширения восприятия мира под влиянием других языковых социумов, представляют собой определённую экономию языковых усилий при порождении речи, так как для заполнения номинативных лакун, возникших в данном языке, используются готовые единицы чужого языка. В то же время, потеря прежних ассоциативных связей, существовавших в языке, из которого они заимствованы, влечёт за собой и потерю возможно присущего заимствованным словам в языке источника мотивированности, как следствие наблюдается высокая степень лексической идиоматичности.

Меньше степень членности основ, в которых уникален корень, а повторяются в других производных аффиксы, это лексемы 4-й и 5-й степеней членности (26 и 12 слов из 500 соответственно). В количественном отношении данные степени членности весьма малочисленны, так как основной признак, используемый в классификации, членность – ослаблен.

4-ая степень членности характеризует основы с уникальными корнями и регулярными суффиксами (типа *бужен-ина* в сопоставительном ряду слов 1-ой степени членности *осетрина - баранина*). В данной группе выделяется особая черта формантов, противопоставленная уникальным аффиксам 3-ей степени членности, здесь корни-«уникалии» встречаются в соединении лишь с одним аффиксом, хотя аффикс продуктивен и повторяется в ряде хорошо членящихся слов (*без-алаберный, не-брежный*). Понижение членности лексем также объясняется «забытой» этимологией.

Возникает вопрос, является ли членящим в современном русском языке слово *фельдшер*? В ряду слов – *фельд-маршал; фельд-егерь* данное слово плохо, но все же членится, его основа *-шер* «брадобрей, хирург» встречается в соединении с единственным аффиксом, который не присутствует в хорошо знакомых словах, эта лексема принадлежит к 5-ой степени членности, где сочетается непродуктивный корень и малопродуктивный аффикс (*ре-гресс, про-гресс*). Характер семантических отношений компонентов слов 4-ой, 5-ой

степеней членности свидетельствует о высокой степени идиоматичности, так как значение основы невозможно истолковать на синхронном этапе развития языка (*селез-ень, тамож-ня*).

Анализ членности с позиций словообразования дает интерпретацию идиоматичности как результата расхождения компонентного состава глубинной структуры и поверхностной ее реализации, при этом к традиционной трактовке знаковой системы добавляется также изучение психосемантической стороны языкового знака.

Наличие идиоматичности выявляется в зависимости от степени членности производного слова (при 3, 4, 5-ой степенях членности репрезентация лексемы невозможна для иноязычного носителя); при высокой степени членности (1 и 2-ая степени) - семантика каждого компонента производного слова указывает направление для идентификации значения целого, что свидетельствует о наличии мотивированности и связи производящего/производного, при этом степень членности рассматривается как расхождение в морфемной структуре однокоренных слов, т.е. различие в границах формы. Актуальной задачей изучения лексической идиоматичности является в этой связи установление набора тех формальных и семантических признаков, которые сохраняются в структуре производного слова или напротив устраниваются из нее, при разных источниках деривации в ходе дальнейших психолингвистических экспериментов.

Список литературы

1. Баханьков А. Е. и др. Толковый словарь русского языка. Мн.: Парадокс, 2001. 416 с.
2. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование: учеб. пособие для вузов. М.: Флинта, 2007. 328 с.
3. Кубрякова Е. С. Когнитивная лингвистика и проблемы композиционной семантики в сфере словообразования // Известия РАН. Серия литературы и языка. М., 2002.
4. Резанова З. И. Функциональный аспект словообразования: русское производное имя / под ред. О. И. Блиновой. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1996. 218 с.
5. Уфимцева А. А. Типы словесных знаков. М.: УРСС, 2004. 208 с.
6. Фасмер М. Р. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. М.: Терра - Книжный клуб, 2008.

УДК 809.321

Гульназ Камилевна Закирова

Казанский государственный технический университет им. А. Н. Туполева

ИЗУЧЕНИЕ СИНОНИМОВ В ТЮРКСКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ[©]

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ. Грант 11-14-16015а/В 2011.

Изучение языка тюркоязычных памятников древнейших времен свидетельствует о том, что в них активно использовались синонимы. Известно, что в словарях, составленных уже в самом средневековье, таких как «Китаби меджмуг терджуман тюрки ве гажами ве моголи ве фарси» (XIII), «Китабу булгат ал-муштат фи лугат ат-турк ва-л-кифчак» Джамал ад-Дина ат-Турки (XIV), «Китабу-л идряк лисанул-атряк» Абу Хайана (XIV), «Китаби фарси ве моголи» Ибне Муханны (XIV) при описании лексики авторы выделяли отдельные синонимические ряды.

В тюркологии изучение синонимов начинается в XV веке благодаря трудам Алишера Навои. Если обратиться к его произведениям, то мы можем проследить формирование взглядов на синонимию, весьма примечательных и полезных для современного читателя, так как в восточной литературе было сильно развито своеобразное применение синонимов. Алишер Навои в своем «Мухокамат-ал-лугатайн» [1] путем сравнительного изучения подвергает анализу языковые средства староузбекского и персидского языков, доказывая исключительное богатство и во многих отношениях преимущества родного языка над персидским языком. Он уделил особое внимание смысловым особенностям и тончайшим оттенкам синонимических гнезд. В своей работе Навои теоретически обосновал смысловые различия таких синонимов, как *ичмок, сипкормак, тамшимок* 'пить'; *йигламак, йигламсинмок, инграмок, синграмак, укурмак, ингичкирмак, синтамак, хой-хой йигламак* 'плакать'; *йасанмок, безанмак* 'краситься' [Там же, с. 18] и других, и на конкретных образцах очень тонко и мастерски вскрыл их поэтическое превосходство, стилистическое преимущество и тончайшие синонимические оттенки, изящество и красоту их в поэзии. Он глубоко понимал роль и значение синонимов в языке, их тонкие различия. Алишер Навои не ограничивался только анализом и теоретическим освещением свойств синонимов. Как великий художник слова, он умело применял их в своих поэтических произведениях, в частности, в лирике.

Первой специальной научной работой в тюркологии в области синонимии (за исключением ряда статей, посвященных отдельным вопросам синонимии) является монография казахского ученого А. Болганбаева (1950), который исследует именные синонимы казахского языка, разделив их на постоянные и контекстуальные синонимы. В 1961 году выходит в свет научная работа, посвященная исследованию синонимов